

"В чем дело?" Лин Цинъюй взглянул на Цзинь Лань и спросил Периллу.

"Доктор Ши сказал, пожалуйста, идите к лавочнику Цай сразу после возвращения". ответила Цзысуй.

"Что ж, пойдёмте". Линь Цинъюй развернулся и пошел к Цай Цзинфан.

Увидев, что Цзинь Лань закрыла дверь, он велел двум слугам, охранявшим дверь, сторожить ночь, а затем попросил остальных женщин отступить, а сам быстро пошел следом.

Линь Цинъюй внутренне кивнула, подождала некоторое время, а когда последовала за ним, опустив голову, чтобы идти позади, спросила: "Кто во дворе?". "Рабы сказали им ждать в переднем дворе и не разрешили заходить на задний двор." Цзинь Лань склонила голову.

"Хорошо, очень хорошо." Лин Цинъюй ускорился и пошел в сторону двора. Во второй половине дня эта Цзинь Лань собрала слуг в первоначальном дворе в главный зал и Цай Цзинфан. Двор был пуст, и никто из них не был вызван вперед. Один из дюжины слуг наконец-то понял, но с остальными, которые шупают головы и шепчут новости, нужно разобраться как можно скорее. Поскольку я хочу считать это своим домом, дом должен быть чистым.

Как только он вошел во двор, Ши Фан поспешно вышел. Увидев его взгляд, Цзинь Лань поспешно позвала слуг во двор.

После того, как люди опустели, Ши Фан торжественно сказал: "Отравлен".

Линь Цинъюй опешил, поспешно вошел в комнату и увидел, что Цай Цзинфан лежит на кровати с иглами по всему телу, а из нескольких мест вытекает желтый гной.

"Что за яд?" спросил Линь Цинъюй.

"Неясно, что именно это такое. Это хронический яд, который может вызвать отек, а затем давит на сердце. В конце концов, его тело и сердце не выдержат, и наступит внезапная смерть". Ши Фан последовал за ним.

"Это решаемо?"

"Это не сложно. Пока я больше не буду принимать яд, я проведу детоксикацию с помощью иглы, и он сможет восстановиться после периода регенерации.

К счастью, это займет всего месяц. Если он задержится еще на месяц, боюсь, будет трудно сказать". сказал Ши Фан Фуксу.

Месяц? Линь Цинъюй и Цай Цзинфань переглянулись, а затем спросили: "Когда приехала твоя мачеха? Ты сказал, что она слышала, как кто-то сказал, что ты развит здесь? Кто это?"

"Янь Сань", - прежде чем Цай Цзинфанг смог ответить, Линь Цинъюй повернул голову и сказал: "Пошлите кого-нибудь, чтобы прижать этих двух людей обратно. Не позволяйте людям знать".

"Не сейчас, кто-то смотрит снаружи". Янь Сань посмотрел на Янь Чжао и сказал: "Я не буду двигаться сегодня. Наши люди наблюдают. Пока ничего не будет".

Подумав, Линь Цинъюй успокоился и сказал: "Ты можешь выяснить, кто их подстрекал?".

Цай Цзинфан закрыл глаза и сказал: "Се Цзя".

"Ты знаешь?" спросил Линь Цинъюй, пристально глядя на него.

"Когда пришла моя мачеха, я сказал, что есть фамилия по имени Се, который тоже плавал по морю. Я сказал ей, что развивался в Ханчжоу, но денег не дал. Если это яд, то в эти дни моя мачеха хочет меня каждый день. Я ходил домой на ужин, а потом она попросила женщину варить для меня суп каждый день". Цай Цзинфан только чувствовал себя измученным. Когда они только пришли, он был удивлен и ничего не соображал. Кроме того, несколько дней назад мачеха изменила свою прежнюю неприязнь. Вместо этого, он продолжал готовить для него каждый день. Он был очень тронут. Кто бы не хотел иметь горячий суп и рис, а также удобное место для отдыха после напряженного дня? Именно из-за этого прикосновения, когда он нашел этот двор и настоял на том, чтобы остаться, он не почувствовал себя жестоким и прогнал их обратно. Он просто хотел быть таким жестоким, единственным, что его согревало, - это злобное намерение.

Семья Кси, снова семья Кси! Да, собственная лодка семьи Се так и не вернулась, так почему же ты ревнуешь к Фэншэну? Оказалось, что он мне надоел. Линь Цинъюй посмотрел на Цай Цзинфана с чувством вины.

"Господин, какая маленькая деревня в Аньцзи имеет около 80 акров земли, я не знаю, может ли господин наградить меня этой деревней". Цай Цзинфан посмотрел на Линь Цинъюй и сказал.

"Естественно, просто?" Линь Цинъюй недоверчиво посмотрел на него.

"Завтра я лично отправлю их в деревню, это дело нашей семьи Цай, и не имеет никакого отношения к хозяину". Цай Цзин сказала, что деревня не только маленькая, но и очень отдаленная, а акцентные окружающие люди тяжелые. Просто будучи мачехой, ее можно держать в Ханчжоу, но если это дело коснется семьи Се, две женщины не будут знать, как их будут использовать. Хозяин уже отдал голос за них двоих. В конце концов, человек все еще остается добропорядочным гражданином, и он может справиться с этим делом только сам. Если он хочет стать главой дома, то семья Се обязательно найдет возможность стать главой дома.

"Сможет ли он встать завтра?" спросила Линь Цинъюй у Ши Фана.

Ши Фан взглянул на нее, слегка поднял голову и сказал: "Разве ты не видишь, кто помог ему лечиться. Разве это не просто дыра? Разве это нормально, что у Янь Ци такая большая дыра в животе? Давайте сделаем это, не волнуйтесь, старик будет сопровождать его. "Хорошо, возьмите несколько человек и будьте осторожны". Линь Цинъюй кивнул, надеясь, что семья Се не обратит внимания на Цай Цзинфана, пока не пошлет кого-нибудь поглазеть на него, иначе справиться с ним будет очень сложно. Вверх.

"Завтра я провожу тебя". Янь Сань легкомысленно сказал рядом с ним.

"Большое спасибо!"

Кивнув Шифангу, Линь Цинъюй вышел из дома.

Идя по дороге, Линь Цинъюй неосознанно вздохнула, а потом только почувствовала, как ладонь ее руки потеплела, и Ян Чжао взял ее за руку.

"Не волнуйся, я справлюсь". Линь Цинъюй улыбнулась ему и сказала. У нее есть такая психологическая подготовка.

Для товаров с таким количеством денег, хотя пять компаний, которые вели переговоры сегодня вечером, обещали хранить тайну, в мире нет непроницаемой стены, не говоря уже о том, что это всего лишь одна треть оптовых товаров. Если все товары будут распроданы, боюсь, что речь идет о десятках миллионов долларов, кто бы не позавидовал? Просто я не ожидал, что семья Се сделает это так быстро. Предполагается, что именно Цай Цзинфанг является главным в Ханчжоу. Если его убьют тихо, а Фэншэнь не вернется, то эта вновь созданная система будет наливаться чистым, порочным разумом и прямым методом.

Видя, что Ян Чжао все еще беспокоится, Линь Цинъюй махнул рукой и сказал: "Просто коммерческая война в Каире началась рано. Не волнуйся, я знаю это". Хотя я пережил много коммерческих войн в предыдущей жизни, хотя он не будет делать это, как семья Се, эта провокация вместо этого, боевое сердце Линь Цинъюй было возбуждено. Ну же, семья Се, изначально я хотел, чтобы вы тоже свели счеты.

Вернувшись в дом, Линь Цинъюй попросил Ян Чжао принять ванну в одиночестве, затем зажег лампу, достал бумагу и ручку и начал записывать обсуждаемые сегодня вопросы, тип и количество товаров.

Увидев, что она сосредоточилась на этом, Ян Чжао покачал головой и вышел за дверь.

"Что ты привезла?" Ян Чжао закрыл дверь и спросил, когда Янь Сань ставил коробку с едой на стол и доставал из нее кастрюлю с супом.

"Шицюань Дабутанг, хочешь поесть?" спросил Янь Сань, подняв глаза от миски.

Янь Чжао на мгновение опешил, затем сел напротив него и сказал: "Вот миска".

"Когда ты уходишь?" Янь Сань передал ему миску в руки, и снова стало поздно.

"Через пять дней". Ян Чжао сделал глоток супа. Суп был холодным и не очень приятным на вкус.

"Кому ты солгал?" Янь Сань выпил суп одним глотком и снова налил в миску.

"Мингэр сначала поедет в Усянь, когда все уладит, а потом мы поедем из Усяня, Чжао Пу щедрый, дал нам 30 лошадей, спешим в путь следом, не ошибемся". Ян Чжао нахмурился. Я выпил суп одним глотком и сам налил миску.

"На самом деле она не хотела, чтобы ты уезжал". Янь Сань взял банку и быстро налил еще одну миску.

"Знаешь, просто мы не можем просто смотреть, как члены партии и народ Ляо таким образом вторгаются в Великое Чжоу. Наш долг как военачальника - охранять мир в этом Великом Чжоу. Более того, если мы не пойдем на зов, это будет правдой. Если она взбунтуется, это причинит ей вред. Кроме того, - Ян Чжао посмотрел вниз на отражение в супе и сказал: "У нее такой большой бизнес, если нет официального опекуна, любой может ее раздавить. Оскорбить ее как женщину".

"Черт", - усмехнулся Янь Сань и сказал: "Ты не больше, чем военный командир. Ты все еще

идешь на вершину черного котла. Ты уверен, что сможешь защитить ее?"

"Пограничные войны случаются часто, и военная сила всегда должна быть делегирована". Ян Чжао улыбнулся, я не забуду свою миссию, но это не мешает мне взять больше того, что я хочу.

"Завтра ты должен разобраться с товарами. Ты заберешь всех тех, кто преследует снаружи". Янь Сань посмотрел на кувшин и вылил последний кусочек.

"Я знаю, завтра утром пойдем в Ямэнь, чтобы получить указания и дорожные знаки". Янь Чжао потер голову. Неожиданно, что ими заинтересовалось так много людей. Когда я прошел весь путь назад, то увидел несколько волн на улице. Преследование.

Когда Лин Цинъюй закончила с заказом, Ян Чжао уже дважды менял воду в ванной в боковой комнате. Увидев, что уже очень поздно, и подумав, что завтра рано утром она собирается доставить товар, чтобы забрать деньги, Ян Чжао отбросила все мысли и честно уснула на кровати.

Утром второго дня Ян Чжао и несколько человек оделись и, не говоря ни слова, отправились в Ямэнь.

Янь Сань посмотрел на людей, преследующих его снаружи, и почти последовал за ним, а затем догнал карету и отправил Линь Цинъюя к лодке. Затем он вернулся и тайно забрал Цай Цзинфан и Шифан в малый двор ворот.

Как только они оказались в маленьком дворике, матрос-сторож начал жаловаться. Янь Сань вчера упразднил голоса двух мужчин и временно перерезал вены на их ногах, чтобы они не испытывали дискомфорта, но две женщины были слишком обеспокоены. Они постоянно били молотком по стене, катались и метались всю ночь.

Янь Сань вошел и, ничего не говоря, прямо постучал пальцами по акупунктурным точкам обеих, отчего они не могли пошевелить пальцами. Затем матрос загнал повозку во двор и упаковал двоих в повозку в рогожные мешки.

Цай Цзинфан и Шифан сели в повозку, несколько матросов последовали за ними и направились в Аньцзи. Янь Саньинь остался позади и направил карету за город. Действительно, некому было следовать за ними и возвращаться в Фэншэнь.

Владельцы магазинов были очень любезны и приносили кассовые чеки прямо за товаром. Лин Цинъюй выровнял квитанции по количеству и типу товаров и передал их Дин Дуну, попросив его организовать последующую работу.

Часть груза на "Фэншене" была выгружена за ночь на складе. Работа по доставке прошла очень гладко. Некоторые смекалистые купцы увидели неподалеку мешки с товаром и спросили о них, но услышали, что они принадлежат пяти людям. Отдохнув, он с завистью наблюдал за происходящим рядом с ним.